

ного наследия античности⁹⁴. Именно в городах, как упоминалось выше, имелись библиотеки, где хранились памятники античной мудрости, скриптории, где переписывались не только Ветхий и Новый заветы и патристическая литература, но и Гомер, Овидий, Гораций, Геродот и Фукидид, Платон, Аристотель и неоплатоники. Античные традиции сохранились и в произведениях искусства. Хотя и на Западе в художественном ремесле держались античные навыки и приемы мастерства, но проявлялись они значительно слабее, чем в Византии. В искусстве Византия выступает в течение всех средних веков хранительницей эллинистических традиций. И не в одних лишь навыках мастерства, но и в образном строе художественных произведений⁹⁵.

Византийское искусство генетически восходило к эллинистическому и восточнохристианскому художественному творчеству. В ранний период в византийском искусстве как бы слились воедино рафинированная пластичность и трепетная чувственность позднеантичного импрессионизма с наивной, порой грубоватой экспрессивностью народного искусства Востока. Эллинизм долгое время оставался главным, хотя и не единственным источником, откуда византийские мастера черпали изящество форм, правильность пропорций, чарующую прозрачность колористической гаммы, техническое совершенство своих произведений. Но эллинизм, естественно, не мог в полной мере противостоять мощному потоку восточных влияний, нахлынувших в Византию в первые столетия ее существования. В это время ощущается значительное воздействие на византийское искусство египетских, сирийских, малоазийских, иранских художественных традиций.

В это время складываются основные принципы византийской эстетики, своими корнями уходящей в античность, но подвергшейся сильному воздействию христианства⁹⁶. Византийская эстетика развивалась на основе всей духовной культуры Византии, пронизывая и связывая воедино все ее ветви, эстетически окрашивая различные сферы духовной жизни общества. Она во многом опиралась на античные воззрения о сути прекрасного, однако синтезировала и переосмысливала их в духе христианской идеологии. Отличительной чертой византийской эстетики был ее глубокий спиритуализм. Она отдавала предпочтение духу перед телом. Вместе с тем она пыталась снять дуализм небесного и земного, божественного и человеческого, духа и плоти. Не отрицая телесной красоты, византийские мыслители красоту души, добродетель, нравственное совершенство ставили много выше. Основную эстетическую задачу художники отныне видят в том, чтобы воплотить в художественном образе трансцендентную идею. Это было закономерным следствием глубокого изменения всех общественных отношений, всей идеологии Византийской империи: сенсуалистическая эстетика античности не отвечала уже запросам господствующего класса и православной церкви Византии и была постепенно вытеснена спиритуалистическими идеалами средневековья. Эллинистический антропоморфизм отныне был наполнен совсем иным идейным содержанием: искусство прониклось философскими представлениями христианской религии, а эстетика византийских мастеров оказалась органически связана с религиозным мирозерцанием.

В VI—VII вв. византийские художники сумели преодолеть многообразные влияния Востока и античности и создать свой собственный стиль в искусстве. С этого времени Константинополь превращается в прослав-

⁹⁴ Wessel K. Die Kultur von Byzanz. Frankfurt am Main, 1970; Haussig H.-W. A History of Byzantine Civilization; Guillou A. La civilisation byzantine. P., 1974.

⁹⁵ Искусство Византии в собраниях СССР. Каталог выставки. М., 1977, т. 1. с. 5.

⁹⁶ Бычков В. В. Византийская эстетика: *Он же*. Эстетические взгляды Климента Александрийского. — ВДИ, 1977, № 3; *Он же*. Античные традиции в эстетике раннего Августина. — В кн.: Традиция и история культуры. М., 1978; *Он же*. Corpus Aegoragiticum как один из философско-эстетических источников восточного христианского искусства. Тбилиси, 1977; Mathew G. Byzantine Aesthetics. L., 1963.